

**Бреннеке Йохан**

**КРЕЙСЕР-ПРИЗРАК НК-33**  
**Боевые операции немецкого ВМФ**  
**в Индийском океане**  
**1939—1941 гг.**

ББК 63.3(0)62  
Б87

Охраняется Законом РФ об авторском праве.  
Воспроизведение всей книги или любой ее части  
воспрещается без письменного разрешения издателя.  
Любые попытки нарушения закона  
будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «За линией фронта. Военная история»  
выпускается с 2002 года

*Разработка серийного оформления  
художника И.А. Озерова*

**Бреннеке Йохан**  
Б87 Крейсер-призрак НК-33. Боевые операции  
немецкого ВМФ в Индийском океане. 1939—  
1941 гг./ Пер. с англ. С.В. Лисогорского. — М.:  
ЗАО Центрполиграф, 2006. — 254 с. — (За линией  
фронта. Военная история).

ISBN 978-5-519-73197-3

Вэтой книге рассказывается о немецком вспомогательном крейсере НК-33, завоевавшем славу под именем «Пингвин». Он действовал на морских путях союзников в Индийском океане, в районе Австралии, Новой Зеландии и в Антарктике. Команде удалось установить безусловный рекорд, захватив у противника 200 000 тонн судоходного тоннажа. 8 мая 1941 года «Пингвин» был потоплен крейсером «Корнуолл», превосходящим его по скорости и вооружению.

**ББК 63.3(0)62**

ISBN 978-5-519-73197-3

© Перевод,  
ЗАО «Центрполиграф», 2006  
© Художественное  
оформление серии,  
ЗАО «Центрполиграф», 2006

---

---

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Прежде чем приступить к описанию операций одного из самых успешных вспомогательных крейсеров<sup>1</sup> Второй мировой войны, представляется целесообразным сказать несколько слов о морском офицере, который им командовал.

Эрнст-Феликс Крюдер родился 6 декабря 1897 года в Гамбурге, там же он посещал среднюю школу. Будучи подростком, вопреки запретам отца он проводил все свободное время плавая на маленькой лодке в гавани и по реке Альстер. Он с детства чувствовал неодолимую тягу к морю и кораблям, которая, можно сказать, стала наследственной: его дедушкой по материнской линии был знаменитый гамбургский мореплаватель Кристофферс.

В течение довольно долгого времени тайная страсть мальчика оставалась никому не известной, но однажды случилось несчастье. Эрнст и его лучший друг, как обычно, вышли на лодке в море и старались перешеголять друг друга в ловкости на румпеле<sup>2</sup>, ког-

---

<sup>1</sup> Вспомогательными крейсерами называли переоборудованные и вооруженные торговые суда. (*Здесь и далее примеч. пер., за исключением особо оговоренных случаев.*)

<sup>2</sup> Р у м п е л ь — рычаг на верхней части оси руля, служит для перекладывания руля на малых судах.

да неожиданно небо заволочло тучами и подул сильный ветер. Такая погода обычно заставляет любителей морских прогулок поспешно спускать паруса и искать ближайшее укрытие. Но не таковы были жаждущие приключений подростки. Они поступили совсем наоборот — подняли все имеющиеся в наличии паруса и решили наслаждаться жизнью. Это им удалось, правда ненадолго. Настоящие моряки знают, как много непредсказуемых сюрпризов можно ждать от погоды, и умеют управлять своим судном в самых разных ситуациях. Подобного опыта у самонадеянных юнцов не было. Неожиданно налетевший шквал перевернул маленькую яхту раньше, чем ребята успели осознать, что происходит. К счастью, трагедии не произошло. Незадачливых мореплавателей выловили из воды моряки проходящего мимо судна, и о случившемся узнали родители Эрнста-Феликса. Какие меры воспитательного воздействия принял его отец, остается тайной — все происходило за закрытыми дверями. Но все они явно оказались неэффективными.

Когда началась Первая мировая война, Эрнст-Феликс еще учился в школе, но в 1915 году экзамены остались позади, и он воплотил в жизнь свои самые заветные желания: юношу приняли добровольцем в военно-морской флот Германии. Так началась его карьера моряка. Если быть точным, это было не совсем то, к чему он стремился: Эрнст-Феликс хотел стать юнгой торгового флота и постепенно пробиваться наверх. Но война внесла коррективы в планы многих людей. Эрнст-Феликс прошел обучение на корабле «Фрейя» и стал настоящим матросом. После этого он получил назначение на «Кёниг» — в то время самый современный корабль военно-морского флота Германии. «Кёниг» был флагманским кораблем 3-й дивизии линкоров в Ютландской битве, во время которой был сильно поврежден многочисленными прямыми попаданиями.

В этом сражении Эрнст-Феликс Крюдер получил боевое крещение. Он никогда не рассказывал о своем богатом боевом опыте, но вряд ли будет большой ошибкой предположить, что именно тогда были заложены основы его непоколебимого спокойствия, хладнокровия и ясности мысли, которые он неизменно впоследствии демонстрировал, невзирая на сложность ситуаций, в которые попадал на своем жизненном пути.

Затем он закончил штурманские классы в Мюрвике и сразу после этого курсы военно-морской артиллерии и радиосвязи и был переведен на учебный корабль для подготовки командиров флота, откуда вышел уже младшим офицером. В 1917 году он был вахтенным офицером на известном крейсере «Бреслау», который вместе с линкором «Гебен» прошел через британскую блокаду в Константинополь на «Бреслау». Отсюда Крюдер совершил множество боевых выходов, принимая участие в операциях по установке мин в Черном море. Довольно скоро его перевели с «Бреслау» на «Гебен», где 13 декабря 1917 года он был произведен в младшие лейтенанты. В 1918 году, когда Крюдер находился в море на «Гебене», «Бреслау» наткнулся на мину и затонул. 48 человек из экипажа, насчитывавшего около 300 матросов и офицеров, были подобраны англичанами. «Гебен» также был сильно поврежден авиацией противника и минами. На борту «Гебена» Крюдер принимал участие в операциях, которые привели к захвату Севастополя. 4 ноября он покинул Турцию и вместе с частью команды «Гебена» отправился в обратный путь в Германию.

Они находились в пути, когда фронт развалился и война закончилась.

В 1920 году Крюдер, как и прежде страстно влюбленный в море, был принят во вновь сформированный военно-морской флот рейха, скудный флот Веймарской республики. В течение года он работал в

береговых службах, после чего был переведен на минный тральщик «М.III», успев к тому времени стать лейтенантом. Это назначение оказалось чрезвычайно важным для всей его последующей карьеры, поскольку он стал прекрасным специалистом в области минных операций. В период с 1924 по 1926 год он работал в Балтийском военно-морском штабе. Береговая работа, тем более бумажная, никак не устраивала человека, привыкшего к свежему ветру в открытом море, но Крюдер, привыкший к дисциплине, тщательно выполнял все, что ему было поручено. Опыт, полученный на берегу, также оказался отнюдь не лишним в дальнейшем. В этот период он женился на девушке из Гамбурга. Избранница истинного моряка не могла не иметь отношения к морю.

В 1927 году он оставил береговую службу и принял командование минным тральщиком. Затем последовало несколько других назначений, после чего он был переведен на крейсер «Карлсруэ» и принял участие в первом послевоенном плавании немецкого военного корабля.

Этот рейс «Карлсруэ» многое дал Крюдеру. Моряк приобрел богатый опыт, расширил свои знания техники и людей, научился мыслить политическими категориями.

Хотя Крюдер не учился в Германской военно-морской академии, являвшейся базой для подготовки кадровых офицеров военно-морского флота страны, а прошел весь путь от матроса до офицера в военное время, он получил назначение в штаб командующего патрульными силами, что не могло не принести ему глубокого удовлетворения.

В 1933 году он был переведен на крейсер «Кёнигсберг», а в 1934 году назначен командиром 1-й флотилии минных тральщиков, базировавшейся в Пиллау. Часть времени он посвящал работе в комиссии, принимавшей экзамены у молодых офицеров. Когда началась Вторая мировая война, он уже имел звание

капитана 3-го ранга и активно занимался строительством нового флота.

При рассмотрении кандидатур на должность командира вспомогательного крейсера выбор пал на него, и 11 ноября 1939 года Крюдер поднялся на борт военно-морской единицы номер 33, бывшего торгового судна «Кандельфельс», находившегося в стадии переоборудования во вспомогательный крейсер. Вспомогательный крейсер по-немецки — *Hilfskreuzer*, поэтому корабль получил обозначение «НК-33», а позднее вошел в историю войны на море под названием «Пингвин».

---

---

## Глава I

### ШТОРМ НАЧИНАЕТСЯ

В кают-компании «Кандельфельса», нового судна, совсем недавно вошедшего в состав флота немецкой Восточно-Азиатской линии, царило напряженное молчание. Горячий чайник попыхивал паром посреди стола. Ханефельд и другие офицеры пили чай и внимательно изучали газеты. Прочитанное не могло не беспокоить. Шел август 1939 года.

В кают-компанию заглянул матрос.

— Осталось полчаса, — сообщил он.

«Кандельфельс» направлялся к причалу в гавани Калькутты. Даже имея на борту 8000 тонн груза, судно могло подойти к месту швартовки без буксира. Бросательный конец привязали к швартову, затем матрос раскрутил его над головой и швырнул на причал. Его поднял стоящий на земле индус и, потянув на себя, выволок на берег толстый швартов из манильского троса.

— Пошевеливайся! — раздался повелительный голос с палубы, и индус послушно засеменял к массивной швартовной тумбе, как сделали бы его желтолицые коллеги в китайских гаванях или чернокожие — в портах Африки, и намотал на нее массивный канат. Он делал это не потому, что ожидал именно это судно, и не потому, что ему за это пла-

тили. Просто «так надо». Таков неписанный обычай всех портов мира.

Пробковые кранцы, прижатые стальными пластинами борта «Кандельфельса» к причальной стенке, жалобно стонали, лебедки глухо гудели, а проволочные канаты, связывающие судно с причалом, дрожали и звенели от натуги, пока, наконец, стальная громадина не замерла у берега.

Темнота в этих широтах опускается быстро, и вскоре только желтые лучи мощных прожекторов тускло освещали живущую напряженной жизнью гавань. Такие крупные порты никогда не спят. Днем и ночью здесь кипит жизнь. Вдоль протянувшихся на много километров причалов с обширными складами неспешно двигаются величественные краны, вытягивающие в разные стороны свои гигантские руки. Металлические цепи с подвешенными на концах захватами опускаются в открытые трюмы грузовых судов и вновь появляются с грузом кип, тюков или ящиков. Некоторые трюмы настолько огромны, что могли бы вместить многоэтажный дом.

У причалов стояли британские, французские, шведские и немецкие суда, причем немецких было очень много. Яркие флаги самых разных стран трепетали на высоких мачтах, словно случайные мазки краски на масштабном полотне неведомого живописца. Пока все эти суда еще мирно стояли рядом друг с другом...

Крупные порты в любой части света похожи друг на друга, но здесь все же ощущалась некая особенная атмосфера, характерная именно для тропической природы Индии. Странными и романтическими казались причудливые одежды докеров и стивидоров<sup>1</sup>, хотя в их тяжелой, изнурительной работе ничего романтического не было. Измученные нищетой создания с коричневой кожей и тоской в глазах гнули спины на белых

---

<sup>1</sup> С т и в и д о р — старший судовой грузчик. (Примеч. ред.)

людей, чтобы заработать свою чашку риса. А сквозь едкий запах смолы, краски и ржавого железа пробивался сладковатый дурманящий аромат, доносимый ветром из далеких джунглей.

— Эта страна почему-то всегда кажется новой и привлекательной для европейцев, независимо от того, сколько раз ты уже здесь был, видел ее неповторимые краски, вдыхал ее пряный воздух, — задумчиво проговорил Бехер, облокотившись о поручни. Глядя вдаль, туда, где ночное небо тропиков было озарено красноватым свечением — именно в той стороне находился центр самого большого города на Ганге, — он, казалось, размышлял вслух, не обращая ни к кому конкретно.

— Наслаждайся, пока есть возможность. Скорее всего, теперь она долго не представится, — сказал незаметно подошедший капитан, слышавший последние слова. Капитан выбил трубку и молча ушел.

— Возможно, мы видим все это в последний раз, — вздохнул Бехер.

На фоне темного неба появившийся луч света был особенно ярким. Точка, тире, точка. Точка, точка, тире.

Начинается, подумал Бехер.

Выгрузка «Кандельфельса» продолжалась без остановки весь день и всю следующую ночь. Капитан торопился освободиться от груза и уйти. Британские портовые власти не создавали особых трудностей, но и не помогали.

Сразу же после окончания выгрузки началась погрузка. Ханефельд сидел на одном из последних ящиков, предназначенных для погрузки в третий трюм. Вообще-то этот ящик прибыл одним из первых, и, если бы Ханефельд не был настороже, он бы уже исчез в недрах трюма. Но Ханефельд успел вовремя заметить крупные красные буквы, складывающиеся в слова: «Осторожно! Хрупкий груз!» Обязанностью Ханефельда, отвечающего за погрузку и выгрузку,